

похожими на жучков. Улочки показались узенькими. Поражала чистота и ухоженность проспектов и площадей, архитектура – отличная от советской.

Поселили в гостинице с необычным для советских людей названием «Сирена». Приятно удивило то, что там сразу же накормили. Мнения о польской еде у туристов разошлись: кто-то ее хвалил, кому-то она не понравилась, но все сошлись во мнении, что «хлеба было мало». Наших, кстати, на Западе в ресторанах и кафе узнают по этой национальной привычке – есть много хлеба.

После еды туристов свозили на экскурсию в варшавскую крепость. Там им запомнились маленькие магазинчики и шарманка, возле которой они сфотографировались на память.

На следующий день было посещение города Плоцка, где глушковцы совершили свою первую покупку – взяли целую коробку мороженого с ягодами, такого в то время в СССР еще не пробовали. Как дети, тут же с удовольствием его съели. Женщины вытерли после десерта губы платочками и начали их красить губной помадой, что очень удивило экскурсовода. Он поинтересовался, почему они красят губы – собираются на танцы или в театр? Советские женщины вынуждены были пояснять поляку, что эту процедуру они выполняют сразу же как только проснулись и собрались на работу и каждый раз после еды.

В Плоцке во время прогулки туристы познакомились с весьма приятным паном Людвигом. Скорее всего, для него это знакомство было совершенно не случайным, потому что в дальнейшем именно он стал «помогать» советским людям менять рубли на злотые и приобретать различные дефицитные вещи. Таких «валютчиков» тогда было много в любой стране народной демократии, куда ездили туристы из СССР. Людвиг заявил, что он многократно бывал в нашей стране, любит ее, любит русскую музыку и литературу: Пушкина, Есенина, Тургенева,